

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

CORPOREALITY AS A VALUE COMPONENT OF CONTEMPORARY SPORTS

**A. Lukutin
A. Ostapenko
D. Semenov**

Summary. The article is devoted to the socio-philosophical analysis of the phenomenon of corporeality in its axiological dimension. In the author's opinion, corporeality is the substrate of sports activity, on the basis of which the phenomenon itself is formed. The human body, of course, can be considered one of the constants of the philosophical tradition not only of Europe, but of the whole world. The interpretation of corporeality is the key and algorithm for understanding the specificity of culture on a particular segment of its historical development.

Keywords: corporeality, socio-philosophical analysis, axiological dimension, sport activity, philosophical tradition, culture.

Лукутин Анатолий Анатольевич

*К.п.н., доцент, Нижегородский государственный
лингвистический университет
lukutin66@mail.ru*

Остапенко Анатолий Иванович

*Доцент, Нижегородский государственный
лингвистический университет
ostapenko@lunn.ru*

Семенов Дмитрий Владимирович

*К.ф.н., доцент, Нижегородский государственный
лингвистический университет
ds7771@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу феномена телесности в ее аксиологическом измерении. По мнению автора, телесность составляет тот субстрат спортивной активности, на основе которого и формируется само явление. Человеческое тело, несомненно, можно считать одной из констант философской традиции не только Европы, но и всего мира. Истолкование телесности есть ключ и алгоритм к пониманию специфики культуры на том или ином отрезке ее исторического развития.

Ключевые слова: телесность, социально-философский анализ, аксиологическое измерение, спортивная активность, философская традиция, культура.

Одна из наиболее острых проблем социально-философского рассмотрения феномена спорта — это проблема оценки телесности в ее аксиологическом измерении, поскольку именно телесность составляет тот субстрат спортивной активности, на основе которого и формируется само явление. «Телесность — феноменологическая реальность, представляющая собой сочетание биопсихосоциальных аспектов телесного бытия субъекта в физическом мире. Концепт «телесность» отличается от понятия «образ тела», хотя однозначно развести их не представляется возможным, поскольку в ряде случаев представление об «образе тела» очень близко к понятию «телесности» [1, с. 180].

Человеческое тело, несомненно, можно считать одной из констант философской традиции не только Европы, но и всего мира. Истолкование телесности есть ключ и алгоритм к пониманию специфики культуры на том или ином отрезке ее исторического развития. Известно, что дихотомия тела и души — одна из самых ранних (если не самая ранняя) архетипическая по своей сути контрастность, которая проходит красной нитью через всю эволюцию человеческой культуры. Две эти универсалии составляют основу философского дискурса на протяжении последних двух с половиной тысяч лет.

В истории философской мысли существует значительная по своему многообразию палитра суждений относительно тела и телесного, что, впрочем, не отменяет важности постановки этого вопроса в контексте истолкования спортивной активности в современном социально-философском анализе. Проблема телесности дает нам не только возможность адекватно оценить онтологический статус человека в современном мире, постичь его эпистемологические возможности, но, прежде всего, поставить проблему соотношения биологического и социального в самом человеке. Данная проблема относится к разряду наиболее актуальных для верного истолкования спортивной активности.

Наконец, возникает необходимость поставить вопрос и о том, какова ценностная составляющая современного спорта. Насколько спортивная активность вообще способствует возвышению аксиологического статуса человека в современном мире, где экспансия искусственного во всех его формах и проявлениях становится злобой дня, а перспектива замещения естественного в самой человеческой природе не выглядит уже столь фантастической, как еще несколько десятилетий назад.

Но здесь мы и сталкиваемся с парадоксом, что именно «... аксиология телесности как направление иссле-

довательского анализа остается в современном человековедении своего рода «терра инкогнито». Анализ сложившейся здесь структуры, направлений, содержания исследований показывает почти полное «исчезновение» человека телесного из контекста этой научной сферы. Конечно, это не состояние «абсолютного нуля», однако фактом является то, что фрагментарные обращения отдельных исследователей к этому аспекту человековедения не привели пока к конституированию такого исследовательского направления, как социокультурный анализ человеческой телесности» [2, с. 59].

Вместе с тем, стоит признать, что в последнее десятилетие проблемы, связанные с телесностью, на протяжении длительного времени находятся в центре внимания самых разных научных областей и, прежде всего, естественнонаучных дисциплин, таких как антропология, анатомия, физиология, биомеханика, психология и т.д. Все они накопили колоссальный эмпирический и теоретический материал о теле, как биологическом феномене и природной основе человеческого существования. Не говоря уже о колоссальном практическом опыте, который был наработан в рамках развития медицинской науки на протяжении последних двухсот лет.

Вместе с тем, не менее очевидно, что без сугубо философского истолкования телесности мы никогда не сможем найти верные парадигматические характеристики последней, а это, в свою очередь, серьезно затруднит понимание тех аспектов человеческой культуры, как прошлого, так и настоящего, которые имеют соматический характер и связаны с проявлением телесного. Речь идет, конечно, прежде всего, о спорте.

О том, насколько высок ценностно-смысловой статус телесного, как оно воспринимается, осмысливается в контексте того или иного культурно-исторического комплекса, насколько в обществе присутствует установка на всемерное развитие человеческой телесности в соотношении с духовной составляющей человеческой природы, зависит напрямую адекватное истолкование облика цивилизации, в том числе и современной. Не случайно проблема телесного всегда была одной из самых острых в полемике философов и теологов, в частности, в западной традиции. Да и на Востоке она никогда не теряла своей актуальности, вплоть до сегодняшнего дня.

Пожалуй, не будет большим преувеличением, если мы скажем, что само определение того насколько комфортно пребывание человека в той или иной социальной реальности и, шире в мире в целом, зависит напрямую от того, насколько адекватно он чувствует себя в своем теле; а также насколько высок ценностно-смысловой статус человеческого тела и, наконец, насколько

широка полифония возможностей, предоставляемых обществом для развития человеческой телесности.

В этом смысле спортивная активность, как на Западе, так и на Востоке представляется одним из наиболее важных и существенных инструментов достижения целей, направленных на всемерное развитие и совершенствование человека именно как человека. И это происходит именно здесь в сфере имманентного, без попыток выдернуть его из мира реального. Подобное неоднократно случалось в контексте христианского Средневековья. Подвергнув индивида некоему избыточному духовному абгрейду, она (спортивная активность) утверждает его в принципиально иной реальности. Таким образом, место физической культуры и спорта в контексте той или иной социокультурной реальности прямо пропорционально установке на сохранение и развитие телесной составляющей человека в гармоничном единстве с духовным в нем.

В те периоды в развитии человеческой цивилизации, в частности, западной, в которых мы наблюдаем снижение коэффициента телесного и аксиологическую девальвацию последнего, мы не находим сколь-нибудь развитых форм социального бытия человека. Напротив, констатируем наличие вопиющих социальных противоречий, классового, сословного расслоения общества, подавления прав человека и гражданина и отсутствие сколь-нибудь выраженных условий для развития культуры в ее целостности и полноте. Пожалуй, эти периоды в истории Европы, которые отмечены деформацией духовного, избыточной оценкой духовного за счет телесного можно назвать наименее удачными в части, касающейся достижений в социально-экономическом, политическом и духовном развитии общества.

В современной гуманитарной науке существует множество мнений относительно интерпретации телесности и самого определения этого понятия. С нашей точки зрения, с учетом всех возможных подходов к этой проблеме, тем не менее, можно вычленить некий инвариант тех точек зрения, которые озвучены по проблеме телесного и телесности. И он сводится к тому, что под телесностью понимается та или иная степень культивированного тела; другими словами,— человеческого тела, подвергшегося воздействию культурной среды. Телесность — «... это новообразование тела, которая с первых этапов развития и становления человека обеспечивало выживание через адаптацию тела к природной, а затем к материальной искусственной (техногенной и социальной) среде, она, есть результат программы социализации, развернутой в историческом плане» [3, с. 36].

В научной литературе существует дифференциация телесности, делящаяся на внешние и внутренние ее со-

ставляющие. «Внешние проявления телесности: форма тела; украшения тела (татуировка, перья, костюмы и т.д.); экспрессивные движения тела, т.е. положения тела, жесты, выражения лица и т.д.; «техника тела» (социальное нормирование движений); «техника тела» (социальное нормирование движений); Телесная дистанция (проксемика). Внутренние проявления телесности: отношение к собственному телу (принятие-непринятие); физическая подготовленность и физические качества; состояние внутренних органов и систем; контроль за проявление биологических программ (инстинктов и потребностей)» [3, с. 37].

Различают также три аспекта телесного, а именно: природный, социальный, культурный. Под природным телом понимается биологическая его составляющая, которая подчиняется естественно-природным закономерностям функционирования живого организма. Под социальным — некий результат взаимодействия природного тела и внешней социальной среды. Данное взаимодействие носит тотальный характер и сводится к адаптации человеческого биологического тела к потребностям социума, частью которого является человек. Другими словами — к тем потребностям социального функционирования индивида, в рамках которого тело используется как инструмент для достижения различных целей в процессе целеполагания и целереализации. Под культурным телом подразумевается некий результат формирования и использования человеком своего телесного начала в аспекте культурного творчества. Очевидно, что этот компонент телесного вряд ли может быть четко отделен от социального аспекта.

С нашей точки зрения было бы правильнее говорить о социокультурных параметрах телесности, поскольку нерасторжимое единство собственно культурного и социального в человеке оказывается, очевидно, на всех этапах эволюции антропогенеза.

В части, касающейся физкультуры и спортивной активности, отсутствие сколь-нибудь четких критериев дифференциации между этими двумя аспектами телесности становится особенно очевидным. Все дело в том, что в спортивной деятельности человек предстает как в модусе своей социальности, так и в аспекте культурного творчества. Он реализует в рамках спортивной активности ту систему культурных координат, ценностно-смысловых параметров собственного бытия, которыми обусловлена та или иная страница человеческой истории, тот или иной этап развития общества.

Если исходить из понимания того, что физическая культура и спорт — это часть культурного пространства, занимающаяся регулированием активности человека и связана с развитием и использованием его телесно-двигательных способностей в соответствии с опре-

деленной ценностно-нормативной матрицей культуры, то становится очевидно, что в рамках спортивной активности тема телесности может быть представлена, как минимум, тремя значимыми аспектами.

Первый из них, так или иначе, регулирует человеческую деятельность в соответствии с определенными правилами выполнения тех или иных действий в рамках вида спорта, составов допустимых действий, способов спортивного противоборства и т.д. Второй связан с ценностной, аксиологической составляющей спортивной активности, критериями определения успешности таковой. И третий показывает оценку социальной значимости результатов спортивной деятельности, оценку этих результатов со стороны внешнего по отношению к спортсмену, сообщества; другими словами — оценку зрителей.

Очевидно, что критерии различения этих подходов по большому счету зависят от того, какой аспект телесного оказывается более значимым в оценке исследователя: собственно биологический или социальный. По существу, можно говорить о двух линиях интерпретации телесного во всем многообразии его проявлений, включая спортивную активность. Первая была предзадана работами английского натуралиста и путешественника Ч. Дарвина, вторая — трудами французского социолога Э. Дюркгейма¹.

С точки зрения социальной философии, пожалуй, интересна именно дюркгеймовская традиция. Одним из родоначальников социологического и социально-философского анализа телесности в русле концепции Э. Дюркгейма считают его племянника и ученика М. Мосса. В трудах «*Les techniques du corps*» (1934), Article originalement publié Journal de Psychologie, XXXII, ne, 3–4, (15 mars — 15 avril 1936), Communication présentée à la Société de Psychologie (le 17 mai 1934) им был поставлен вопрос о связи между телом человека, характером его бытия и социальным телом общества, намечены методологические принципы социокультурного изучения телесности человека.

С начала 70-х гг. XX в. и вплоть до сегодняшнего дня именно этот подход оказывается господствующим в гуманитарной литературе на тему телесности. Вместе с тем, несмотря на несомненные успехи социологического и социально-философского истолкования человеческой телесности стоит отметить и определенные пробелы, которые все еще существуют в науке в этой части на сегодняшний день. Чаще всего это объясняется спецификой европейского и шире западного стиля мышления, который можно

¹ Речь идет, прежде всего, о книге Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и труде Э. Дюркгейма «Правила социологического метода» (1895)

определить как метафизический склад ума. Дифференциация телесного и духовного, основы которой были заложены парменидовско-платоновской традицией античной метафизики, красной нитью проходит через ткань европейской (западной) культуры. Несмотря на усилия по реабилитации телесного, в том числе и с помощью спортивной активности, мы можем констатировать некие рудименты старой бинарной христианской структуры истолкования человека, в которой ценностно-смысловой статус телесного по-прежнему вторичен по отношению к разумной, духовной, сознательной его составляющей.

Результатом этого положения вещей является возникновение и развитие как минимум двух тенденций, которые препятствуют утверждению холистического истолкования человека. Первая тенденция состоит в девальвации «... ценностного смысла и значимости телесности человека, его соматической культуры, социального статуса и престижа физического имиджа личности; отсутствии или крайне слабой актуализированности ориентации различных социальных групп к «культивированию» (от слова «культура») своих телесных, двигательных качеств; своего рода «соматическом негативизме», проецирующим в сферу здоровья самоощущения человека, доверие к своему телу и т.д.

Вторая тенденция — это своего рода «соматизация» человека, возведение в абсолют «мышечно-мышечных» достоинств. Лишь при очень поверхностном взгляде эта тенденция выступает как противоположная первой — уничижительно-пренебрежительному отношению к телесности. По сути своей и та, и другая позиции произрастают из единой основы — вынесения телесно-физических характеристик человека за рамки нормальной культурной социализации, из априорного исключения телесно-бытийного начала в человеке из системы социокультурных ценностей общества и личности» [4].

В итоге мы имеем целый комплекс социально-значимых проблем, в числе которых и сохранение здоровья и улучшение качества жизни человека, противоборство различного рода формам девиантного поведения, вызванных искажениями человеческой телесности. Наконец, отсутствие в социуме сколь-нибудь развитой системы этико-эстетических параметров телесности, культура поведения человеческого тела, что также имеет прямое отношение к актуальности спорта на современном этапе исторического развития человека.

Оценивая аксиологический аспект спортивной активности в рамках западной традиции при наличии богатейшего эмпирического материала и теоретических исследований, можно, пожалуй, наметить очертания некой, свойственной всей западной цивилизации, парадигмы. Ее элементами, с нашей точки зрения, являются

следующие важные моменты. Прежде всего, с момента преодоления античного холистического истолкования человека, основанного на идеале калокагатии, т.е. с того времени, когда в рамках античного культурно-исторического комплекса возник метафизический стиль мышления, что связано, прежде всего, с именами Парменида, Платона и Аристотеля, возникла оппозиция телесного и духовного. Она достигла своего апофеоза в рамках средневекового христианского дуализма.

С этого момента, вплоть до Новейшего времени, в истории европейской (западной) цивилизации можно говорить лишь о вариативности темы подчинения телесного духовному. На отдельных участках культурно-исторического процесса эта дихотомия сглаживалась и возникало ощущение того, что прежний, дометафизический античный холизм будет восстановлен в своих правах. Данная иллюзия возникала, прежде всего, в условиях атеизации и материализации европейского (западного) сознания в эпоху Нового времени, на волне преодоления христианского средневекового религиозно-духовного комплекса.

Но как показывает практика, даже несомненные успехи атеизма, в части касающейся спортивной активности, успехи в деле реконструкции целостного человека, которые мы наблюдаем, скажем, в рамках олимпийского движения, тем не менее, не отменяют то скрытый, то явный примат духовного в отношении телесного. В самом человеке, пальма первенства духовного, в общем, никем не оспаривается.

Реабилитация телесного — это именно реабилитация телесного. Она становится возможной лишь в условиях, когда а priori телесному назначен меньший по своему значению ценностно-смысловой и онтологический статус, когда телесное а priori оценивается как вторичное по отношению к духовному, выражающему суть человеческой природы.

От этой универсалии, рожденной метафизическим стилем мышления и христианским духовным опытом Европы и всего Запада, пожалуй, современное западное сознание не избавилось до сих пор. Поэтому, несмотря на полифонию оценок решения проблемы соотношения телесного и духовного в рамках западной традиции, мы не погрешим против истины, если отметим, что вплоть до сегодняшнего дня существует то скрытая, то явная претензия к подчинению телесного духовному. Тем самым можно утверждать, что изначальный дометафизический идеал так никогда и не может быть достигнут до тех пор, пока не будет преодолена унаследованная от метафизического и христианского стили мышления оппозиция двух составляющих человеческой природы, их неравный онтологический и ценностно-смысловой статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриющенко В. В. Бескова Д. А. Телесность с точки зрения психосоматического континуума «здоровье-болезнь» / В. В. Андриющенко, Д. А. Бескова // Телесность как эпистемологический феномен. — М., 2009. — С. 180–198.
2. Быховская И. М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) / И. М. Быховская // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. — М., 1993. — С. 58–68.
3. Мухамитянов Ф. Д. Физическая культура как дисциплинарное пространство формирования телесности / Ф. Д. Мухамитянов // Сборник «Психология телесности: теоретические и практические исследования». — Пенза, 2008. — С. 36–42.
4. Гальцова М. А. Телесность как социокультурный феномен / М. А. Гальцова // Межкультурная коммуникация в пространстве Всемирного наследия: менеджмент и социокультурное проектирование. Международная научно-практическая конференция, г. Самара 15–16 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acis.vis.ru/8/2/2-1/Galtsova.htm> (дата обращения 10.07.2018)

© Лукутин Анатолий Анатольевич (lukutin66@mail.ru), Остапенко Анатолий Иванович (ostapenko@lunn.ru),

Семенов Дмитрий Владимирович (ds7771@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный лингвистический университет